Глава 203 Самонадеянный молодой мастер

Хлоп!

Чжао Хао залепил Лэй Гану такую пощечину, что у того из носа брызнула кровь, а затем начал громко его ругать: «Бесполезная сволочь! Ты целыми днями ничего не делаешь, только развлекаешься с женщинами и гоняешь на своей спортивной машине! Ты просто прожигаешь жизнь! А теперь ты решил еще и опозорить меня?».

Голос Чжао Хао прогремел словно раскат грома, он был похож на крик Кинг Конга. К груди Е Фэна прилила кровь, ему казалось, что она вот-вот хлынет наружу.

«В порицаниях старшего двоюродного брата есть смысл!».

Лэй Ган привык самодурствовать в Цзиньлине и делать все, что ему взбредет в голову. Но после того, как Чжао Хао ударил его, он смиренно склонил голову и со страхом в глазах признал свои ошибки.

«Сегодня я заставлю тебя узнать силу боевых искусств!».

Глаза Чжао Хао излучали внушающий страх холодный блеск. Он быстро приблизился к Цзян Тяню и со злобной усмешкой сказал: «Ну-ка, ну-ка! Я, Чжао Хао по прозвищу Бешеный, больше всего на свете люблю драться! Сейчас мы устроим с тобой поединок, и я посмотрю на то, как ты собираешься меня прихлопнуть!».

«Катись отсюда! Ты не достоин того, чтобы я тратил на тебя свои силы!» – с равнодушным смехом сказал Цзян Тянь.

Чжао Хао считался выдающимся мастером боевых искусств, ему было немногим больше двадцати лет, когда он достиг Круга Внутренней Силы.

Но ему было далеко до Цзян Тяня. Цзян Тяню не хотелось тратить силы на мастера боевых искусств такого низкого уровня.

«Да кто ты такой? Почему ты такой самонадеянный?» – нахмурившись, спросил Чжао Хао. Он с трудом мог поверить своим ушам.

Тан Баоэр закатила глаза и чарующим голосом сказала: «Брат Чжао Хао, его зовут Цзян Тянь, он наследник семьи Цзян из Цзиньлина!».

Чжао Хао тщательно подходил к делам и не хотел вступать в драку, пока досконально не выяснит все о противнике. Поэтому он сосредоточенно сдвинул брови и спросил: «Семья Цзян

из Цзиньлина… Что еще за ерунда? Это семья мастеров боевых искусств?».

«Должно быть, ты слышал о группе Яован, это компания семьи Цзян. Но семья Цзян находится на грани краха…» – кокетливо объяснила Тан Баоэр.

Она была очень находчивой и понимала, что всегда нужно быть на стороне победителя. Увидев неповторимую силу Чжао Хао, она намеренно решила подольститься к нему. Если после того, как Чжао Хао одолеет Цзян Тяня он решит разобраться с остальными, ей, возможно, удастся избежать его гнева.

Чжао Хао был наследником семьи мастеров боевых искусств, он не уделял внимания формальностям, поэтому перебил Тан Баоэор, не дослушав ее рассказ, и с холодной усмешкой сказал: «Хм, сын ничтожного аптекаря, а ведешь себя как принц! Ты слишком высокого мнения о себе! Подойди и сразись со мной!».

Не успев договорить, он топнул ногой, и брусчатка покрылась огромными трещинами.

«Он такой сильный! Он вообще человек? Он похож на Супермена или Человека-Паука!».

Увидев это, Чу Мэнъяо и Линь Монун побледнели и вытаращили глаза от испуга, их прошиб холодный пот.

«Какая сила! Брат Е Фэн, тебе так далеко до него! Похоже, у меня появился новый кумир!».

Тан Баоэр легкомысленно запрыгала от радости. Она была абсолютно очарована Чжао Хао, он стал для нее идолом.

«Его сила так велика, он действительно достоин называться молодым мастером боевых искусств! Раньше я и не знал, что такое возможно!».

По телу Е Фэна заструился холодный пот, его взгляд застыл, а в сердце возникли разочарование и отчаянье.

Он много лет вращался в кругах наемных убийц и обладал блестящей репутацией. Он всегда был гордым и самодовольным, но, увидев Чжао Хао сегодня, он осознал, что всегда найдется кто-то сильнее тебя самого.

«Цзян Тянь, будь осторожней…». – не сдержавшись, крикнула Линь Монун, а из ее глаз от волнения хлынули слезы.

Она была признательна Цзян Тяню и в душе поклялась, что если Цзян Тянь останется инвалидом из-за нее, то она до конца жизни будет заботиться о нем! А если его убьют, то она

последует за ним в могилу!

Все присутствовавшие со страхом наблюдали за происходящим. Чжао Хао уже выпрыгнул вперед словно яростный дракон.

Он выкинул вперед кулак, и воздух вокруг разорвался. Со злостью и намерением убийства он направил удар в грудь Цзян Тяня.

«Ты так мне надоел!».

Цзян Тянь лишь лениво усмехнулся, медленно поднял свою белоснежную ладонь и молниеносно ударил Чжао Хао по голове.

В следующую секунду.

Чжао Хао словно жаба шлепнулся на землю. Из его рта хлынула кровь, он скосил глаза и остался неподвижно лежать.

Вокруг воцарилась мертвая тишина.

Было так тихо, что можно было услышать звук упавшей иголки.

Все присутствовавшие застыли в оцепенении, с неверием глядя на Цзян Тяня. На лице каждого из людей отражалось потрясение.

«Как это возможно?» – ошарашенно пробормотал себе под нос потерявший присутствие духа Лэй Ган.

В глазах Лэй Гана его двоюродный старший брат был гением. Его удар Круга Внутренней Силы мог стереть в порошок даже каменную глыбу. К тому же его тело было таким сильным и твердым, что он мог остановить удар меча или любого другого холодного оружия. Но Цзян Тянь отправил его на землю одним ударом.

Это все походило на заранее спланированный розыгрыш.

«Как Цзян Тянь смог нанести такой удар?».

Чу Мэнъяо и Тан Баоэр казалось, что они видят сон. Произошедшее было немыслимым, все это походило на сказку.

«Откуда у него такой опыт? Когда он стал таким сильным?».

Глядя на Цзян Тяня, Линь Монун все еще испытывала волнения, но в ней поднималось трудно объяснимое чувство безопасности.

Похоже, Цзян Тянь станет для нее скалой, ее защитой и опорой. Она неудержимо хотела находиться рядом с ним, она видела в нем свою надежду.

«Беда, скорее доложите обо всем главе семьи Чжао…».

Увидев эту сцену, многие подчиненные семьи Чжао испугались и встревожились. Они поспешно выбежали наружу и направились в Зал Собраний.

…

Чжао Юанькунь покинул Зал Собраний и направился к вилле, на которой остановился Цзян Тянь. По дороге он лоб в лоб столкнулся с несколькими подчиненными, которые стремительно бежали в Зал Собраний.

Увидев это, Чжао Юанькунь величественно остановился, нахмурился и низким голосом сказал: «Отчего такая паника? Вы хотите выставить себя на посмешище перед всем Китаем? Вы нарушаете традиции семьи Чжао!».

«Хозяин, случилась беда! Чжао Хао до крови избил один парень по имени Цзян Тянь!» – воскликнули побледневшие от страха подчиненные семьи Чжао.

«Что? Чжао Хао ранен?» – на лице Чжао Юанькуня отразился страх, он не мог поверить в услышанное.

Чжао Юанькунь знал нрав своего сына по прозвищу Бешеный Чжао. Он был заносчивым и своевольным, грубым и необузданным. Он мог прийти в ярость от любой мелочи и часто попадал в неприятности.

Но в то же время Чжао Хао был силен, он являлся выдающимся талантом молодого поколения в области боевых искусств. Он был так же знаменит, как Чжан Цитянь.

Обычно он действовал как ему вздумается, он ломал кости своим противникам, наносил им тяжелые ранения. Кто же смог ранить его?

В следующую секунду Чжао Юанькунь подумал и о другой серьезной проблеме: «Кто такой Цзян Тянь? Откуда он? Из какой он семьи?».

В мире боевых искусств Цзян Тянь прославился под именем Изначальный Цзян.

Имя Цзян Тяня никому ничего не могло сказать. Он заставил тех людей, которые знали его настоящее имя, молчать, чтобы он мог вести спокойную жизнь вне мира боевых искусств.

Чжао Юанькунь был наслышан об Изначальном Цзяне, но имя Цзян Тяня было ему незнакомо.

«Он приехал из Цзянбэя, кажется, он уроженец Цзиньлина. С ним приехал и Гуй Цзяоти, они живут на вилле Звуков Ветра и Воды!».

«Он одним ударом отправил молодого господина Чжао Хао на землю, из его рта тут же хлынула кровь!».

Подчиненные семьи Чжао наперебой начали докладывать Чжао Юанькуню о случившемся.

«Это Изначальный Цзян!».

Выражение лица Чжао Юанькуня стало суровым, он сильно разволновался. Как его сын мог так опрометчиво ввязаться в драку с мастером Цзяном? Он же молодой наставник! Разве Чжао Хао сможет оправиться от такого удара?

Подумав об этом, он прибавил шагу и за несколько секунд преодолел пять-шесть метров, стремительно направляясь к вилле, на которой остановился Цзян Тянь.

…

«Мэнъяо, ты смогла пройти внутрь? Что произошло, здесь была драка?».

К вилле Звуков Ветра и Воды в окружении нескольких подчиненных быстрым шагом подошел выдающийся молодой человек.

Его звали Ся Мяо, это был парень Чу Мэнъяо. Семья Ся входила в двадцатку сильнейших семей Цзиньлина, они занимались сделками с ценными бумагами. Половина коммерческих предприятий Цзиньлина принадлежали семье Ся, ее состояние достигало нескольких миллиардов юаней.

Когда Цзян Тянь увидел его, его лицо тут же помрачнело, а в глазах промелькнул холодный блеск.

Когда-то Ся Мяо учился вместе с Цзян Тянем в Университете Цзиньлина, но на факультете финансового дела. Он сочетал в себе высокие моральные качества и эрудицию, поэтому получал государственную стипендию.

Говорили, что он еще на втором курсе со своими друзьями с факультета информатики создали математическую модель фондовой биржи. С ее помощью можно было безошибочно предугадывать тенденции цен на акции. Из полученного от отца стартового капитала в десять миллионов Ся Мяо заработал на фондовой бирже более ста миллионов.

В то время Цзян Тянь тоже пытался ухаживать за Чу Мэнъяо. Ся Мяо со своими дружками безжалостно избил его, да к тому же пристыдил, сказав, чтобы он закатал губу и встречался с девушками, которые соответствуют его невзрачной внешности.

В то время дела у семьи Цзян шли неплохо, а сам Цзян Тянь уже был наследником группы Яован, поэтому он не мог стерпеть такого оскорбления.

Но Цзян Тянь проиграл все драки с Ся Мяо.

Ся Мяо принадлежал к высшему классу общества и вращался в среде богатых и влиятельных людей, помогая им с капиталовложениями. А Цзян Тянь был знаком лишь с несколькими избалованными наследниками богатых семей. Разве он был достойным соперником для Ся Мяо?

В конце концов о его противоречиях с Ся Мяо узнала мама Цзян Тяня. Только после ее уговоров он наконец усмирил свой гнев и отбросил попытки поквитаться с Ся Мяо.

Но Цзян Тянь помнил, что в прошлой жизни три великие семьи играли на понижение стоимости акций группы Яован и пытались оспорить права акционеров. Ся Мяо тоже играл на бирже и пытался добиться полного краха группы Яован и Чэнь Чжэньмина.

После того, как они получили права акционеров, Ся Мяо словно генерал, одержавший безоговорочную победу, явился в комнату, где вел торги на бирже однокурсник Цзян Тяня, Чэнь Чжэньмин, и начал кричать о том, что Цзян Тянь и его друзья просто стадо отбросов. От этого у Чэнь Чжэньмина, который полмесяца работал без сна и отдыха, чуть не случился инфаркт.

…

«Это Цзян Тянь устроил драку…».

Растерянная Чу Мэнъяо тут же увидела в Ся Мяо свою поддержку. Она подбежала к нему, взяла за руку и сказала: «К тому же он ударил старшего двоюродного брата Лэй Гана, молодого господина Чжао Хао! Что же теперь делать?».

«Что? Это же Чжао Хао!».

Лицо Чжао Хао представляло собой кровавое месиво, поэтому Ся Мяо и не узнал его. Но,

услышав слова Чу Мэнъяо, он внимательнее пригляделся к сидевшему на горке декоративных камней Чжао Хао и пришел в ярость.

Ся Мяо прибыл в поселение Поян пару дней назад и уже успел пообщаться с Чжао Хао, он отлично представлял себе силу семьи Чжао.

В Цзиньлине Ся Мяо считали избалованным сыном богатой семьи, он был так же известен, как Чэнь Бо из семьи Чэнь и Сунь Хао из семьи Сунь. В Цзиньлине он творил, что хотел и наслаждался исполнением всех своих прихотей.

Но, столкнувшись с Чжао Хао, он понял что может считаться настоящей силой и влиянием, осознал кто действительно относится к верхушке общества.

При встрече с Чжао Хао все богачи из списка Форбс с состоянием в десятки миллиардов почтительно кланялись ему.

На банкете, который проводился пару дней назад, один из наследников компании по добыче железа с состоянием в десятки миллиардов неосмотрительно нагрубил Чжао Хао. Тот приказал сломать ему ноги и выкинуть вон.

Глава семьи этого молодого человека не смел даже пикнуть. Он лишь попросил у Чжао Хао прощения, встал на колени и начал ему кланяться.

В следующую секунду Ся Мяо пришел в бешенство, заскрежетал зубами от злости и проревел: «Этот парень навлек на себя большую беду! Ему было мало беспорядка, который он устроил в Цзиньлине, он решил натворить дел и в провинции Цзянси! Это просто безрассудство!».

http://tl.rulate.ru/book/29576/821965